



УДК 271.2(47)-46
<https://doi.org/10.26516/2222-9124.2024.48.45>

«О подвигах Ваших христианских имею сведения...»: епитроп восточных церквей и апостол Сибири и Америки (из переписки свт. Иннокентия и А. Н. Муравьёва)

И. И. Юрганова*

*Институт российской истории РАН, г. Москва, Россия
Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН,
г. Якутск, Россия*

Аннотация. Рассматриваются ранее не введенные в научный оборот сведения о переписке церковного и государственного деятеля XIX в., миссионера-просветителя, свт. Иннокентия (Вениаминова) и православного духовного писателя, историка церкви, драматурга и поэта А. Н. Муравьёва на основе эпистолярного наследия святителя и документов личного фонда Муравьёва. Составлено представление о дружеских взаимоотношениях епитропа восточных церквей и апостола Сибири и установлены новые сферы интересов Муравьёва, признанного специалиста по церковной политике на Ближнем Востоке, включающие заинтересованность в вопросах распространения православия на северо-восточных окраинах империи, Дальнем Востоке и в Русской Америке.

Ключевые слова: Андрей Николаевич Муравьёв, святитель Иннокентий (Вениаминов), эпистолярное наследие, Святейший Синод, Русская православная церковь, миссионерская деятельность, Н. Н. Муравьёв-Амурский.

Для цитирования: Юрганова И. И. «О подвигах Ваших христианских имею сведения...»: епитроп восточных церквей и апостол Сибири и Америки (из переписки свт. Иннокентия и А. Н. Муравьёва) // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2024. Т. 48. С. 45–58. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2024.48.45>

Original article

“I Have Information about Your Christian Exploits...”: The Epitope of the Eastern Churches and the Apostle of Siberia and America (from the Correspondence of St. Innokenty and A. N. Muravyov)

I. I. Yurganova*

*Institute of Russian History RAS, Moscow, Russian Federation
Institute for Humanitarian Research Indigenous People Problems SB RAS, Yakutsk, Russian Federation*

Abstract. The conducted research is devoted to the identification of information not previously introduced into scientific circulation about the correspondence of a church and statesman of the 19th century, a missionary educator, svt. Innokenty (Veniaminov) and the Orthodox spiritual writer,

church historian, playwright and poet A. N. Muravyov based on the epistolary legacy of the saint and the documents of Muravyov's personal fund. The contents of the letters provided an opportunity to get an idea of the friendly relations between the epitope of the Eastern Churches and the Apostle of Siberia and to establish new areas of interest for Muravyov, a recognized expert on church policy in the Middle East, including interest in the spread of Orthodoxy in the northeastern outskirts of the Empire, the Far East and Russian America.

Keywords: Andrey Nikolaevich Muravyov, St. Innocent (Veniaminov), epistolary heritage, Holy Synod, Russian Orthodox Church, missionary activity, N. N. Muravyov-Amursky.

For citation: Yurganova I.I. "I have information about your Christian exploits...": The Epitope of the Eastern Churches and the Apostle of Siberia and America (from the Correspondence of St. Innokenty and A.N. Muravyov). *The Bulletin of Irkutsk State University. Series History*, 2024, vol. 48, pp. 45-58. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2024.48.45> (in Russian)

Темой научного интереса автора является изучение истории православия на восточных окраинах Российской империи, и в данном контексте невозможно обойти вниманием деятельность свт. Иннокентия (Вениаминова) (1797–1879), церковного и государственного деятеля, миссионера-просветителя, богослова, лингвиста и этнографа, сына пономаря из маленького села в иркутской глубинке, прошедшего путь до митрополита Московского и Коломенского, прославленного Русской православной церковью и Православной церковью в Америке в лике святителя – апостола Сибири и Америки [18–20]. Более сорока лет он миссионерствовал на Аляске, Алеутских, Командорских и Курильских островах, Чукотке, Камчатке, Дальнем Востоке и в Якутии, занимаясь научными исследованиями; созданные им алфавит, грамматика и словари составили основу письменности современных североамериканских народов; ему принадлежит заслуга мирного присоединения к империи дальневосточных территорий. В 2012 г. в издательстве Московской патриархии началась публикация собрания сочинений и писем святителя, куда вошли административная документация, миссионерские записки, размышления и переписка, в том числе и документы, впервые вводимые в научный оборот. Многотомное издание нашло своего читателя и стало настольной книгой для исследователей истории Русской церкви¹.

Круг адресатов святителя обширен и включает более ста имен. В их числе: императоры Николай Павлович и Александр Николаевич, министр народного просвещения А. С. Норов², московский генерал-губернатор В. А. Долгоруков³, генерал-губернатор Восточной Сибири Н. Н. Муравьев-Амурский⁴. Святитель Иннокентий состоял в переписке с обер-прокурорами Св. Синода, военными губернаторами Камчатки, Приморской и Амурской областей, руководством Русско-американской компании, епархиальными архиереями и священнослужителями. Находясь за тысячи километров от столичных и губернских центров, совершая поездки по территории Восточ-

¹ Святитель Иннокентий Московский, просветитель Америки и Сибири. Собрание сочинений и писем : в 7 т. М. : Изд-во Моск. патриархии РПЦ, 2012–2014.

² Норов Авраам Сергеевич (1795–1869), герой Отечественной войны 1812 г., государственный деятель, министр народного просвещения (1853–1858), ученый, путешественник, писатель.

³ Долгоруков Владимир Андреевич (1810–1891), военный и государственный деятель, московский генерал-губернатор в 1865–1891 гг.

⁴ Муравьев (Амурский) Николай Николаевич (1809–1881), государственный деятель, генерал-губернатор Восточной Сибири в 1847–1861 гг.

ной Сибири, Дальнего Востока и Русской Америки, свт. Иннокентий находил время и возможность поддерживать переписку. Можно предположить, сколько из его посланий не дошли до адресатов, так как обратные адреса имеют широкую географию, вызывая удивление и восхищение даже у хорошо знакомого с самолетами и поездами современного читателя.

Одним из корреспондентов святителя был Андрей Николаевич Муравьёв (1806–1874), православный духовный писатель, историк церкви, драматург, поэт, «епископ всего Православного Востока»⁵. Жизненный путь Андрея Николаевича стал предметом изучения современных исследователей. В статье А. Каплина указано, что материалы наследия «выдающегося русского церковного мыслителя, защитника Православия, духовного писателя, ревностного блюстителя православного благочестия, путешественника и паломника, общественного деятеля, архивиста, драматурга, поэта, искусствоведа А. Н. Муравьёва были изданы кружком его почитателей в 1915 г.». В публикациях середины XX столетия Муравьёв упоминался как поэт-романтик и драматург пушкинской эпохи, некоторые из его стихов и отрывки драматических произведений были изданы в серии «Библиотеки поэта» [4]. В 1990 г. была опубликована одна из книг Муравьёва (репринт 1846 г.) [8]. В трудах Н. А. Хохловой освещена литературная деятельность Муравьёва [16; 17].

П. И. Бартедьев отмечал, что Муравьёв «известен в России по его духовным сочинениям, тогда как... если не более значительны были его дела по духовно-церковным делам и его влияние на ход этих дел» [14, с. 19]. В трудах, посвященных русской церковной дипломатии на православном Востоке, рассматриваются роль и участие Андрея Николаевича [3; 5–7; 11; 15]. А. С. Пушкин писал: «Молодой наш соотечественник привлечен туда не суетным желанием обрести краски для поэтического романа, не беспокойным любопытством найти насильственные впечатления для сердца усталого, притуплённого... Ему представилась возможность исполнить давнее желание сердца, любимую мечту отрочества...» [10]. В «Заметке из Иерусалима» архимандрит Антонин (Капустин)⁶ указывает: «Когда здесь бывали именитости наши вроде Норова, Муравьёва и Погодина и пр., то им предоставлялась честь сидеть возле Патриарха или его наместника» [1].

Вместе с тем И. Ю. Смирнова замечает, что Муравьёв, «впервые сумевший пробудить интерес к святым местам Востока, православному богослужению и церковной истории в широких читательских кругах, остался вне поля зрения исторической науки» [14, с. 12]. В монографии, посвященной истории церковно-дипломатического присутствия России на Святой Земле, в Китае, Северной Америке во второй трети XIX в., показана роль церковных и государственных деятелей в формировании концепции российской церковной политики, в статье уделено внимание роли московских митрополитов Филарета (Дроздова) и Иннокентия (Вениаминова) [12; 13].

⁵ Епитроп (от греч. *επίτροπος* – представитель), в греческой церкви так называли специальных представителей: церковно-дипломатических посланцев настоятелей или викариев, глав комитетов.

⁶ Архимандрит Антонин (Капустин Андрей Иванович) (1817–1894), начальник Русской духовной миссии на Святой Земле в 1865–1894 гг., основатель «Русской Палестины», учёный-византист, археолог.

Уроженец Москвы, Андрей Николаевич Муравьев, родился в семье генерал-майора Н. Н. Муравьева (1768–1840), основателя Московского училища колонновожатых⁷. Его братья оставили заметный след в российской истории: старшего, Александра Николаевича (1792–1863), считают одним из основателей движения декабристов, впоследствии он был генерал-лейтенантом, сенатором. Николай Николаевич Муравьев (Карский) (1794–1866) – военный и государственный деятель, главнокомандующий и наместник на Кавказе (1854–1856). Михаил Николаевич Муравьев (Виленский) (1796–1866) занимал должности губернатора Северо-Западного края и министра государственных имуществ (1857–1862), вице-председателя Императорского русского географического общества, являлся почетным членом Петербургской академии наук.

По семейной традиции Андрей Николаевич начал свою карьеру на военной службе, но его первое путешествие-паломничество на Ближний Восток стало поворотной точкой, определив главное направление жизнедеятельности – утверждение православия [8]. После поступления в Московский университет он был направлен в ведомство Коллегии иностранных дел с причислением к Дипломатической канцелярии, затем, в 1831 г., получил должность столоначальника в Азиатском департаменте, в 1833 г. – обер-секретаря при обер-прокуроре Святейшего Синода. Служебная деятельность Муравьева была оценена титулами рыцаря Святой Земли и епитропа, что было подтверждено соборными грамотами членов Иерусалимского Синода с подписью патриарха, а также титулом епитропа Антиохийской и Александрийской церквей. Исследователи отмечают, что Муравьев, будучи вдохновителем русского дела на православном Востоке и «защитником православия и ревнителем Церкви, своей неумной энергией и настойчивостью, бесконечными ходатайствами и жалобами “вверх по инстанции” нередко вызывал недовольство и раздражение» [14, с. 15–16]. Его сочинения стали первыми книгами духовного содержания на русском языке, получившими популярность в среде высшего российского общества.

С 1836 г. Муравьев – камергер⁸ российского императорского двора и почетный член Императорской академии наук, с 1842 г. – член общего присутствия Азиатского департамента Министерства иностранных дел. Действительный статский советник (1855). Благодаря деятельности Андрея Николаевича келия Ватопедского монастыря на Афоне была преобразована в самоуправляющийся скит с русскими насельниками (1849), был заложен собор во имя Андрея Первозванного (освящен в 1900 г.). Посетив пришедший в полное запустение монастырь Новый Сион в Мирах (Турция), где до 1087 г. покоились мощи святителя Николая Чудотворца, он инициировал работы по восстановлению обители. Выйдя в отставку в 1866 г., поселился в Киеве, погребен в крипте Андреевской церкви.

⁷ Московское военное училище по подготовке колонновожатых (юнкеров, готовившихся в офицеры генерального штаба) действовало в 1816–1826 гг., размещалось в доме Н. Н. Муравьева.

⁸ Камергер – придворная должность и почетное придворное звание в Российской империи.

В собрании сочинений свт. Иннокентия опубликовано двадцать шесть его писем к А. Н. Муравьеву за период с 1841 по 1867 г. Обращение к личному фонду Муравьева предоставило возможность выявления нескольких посланий последнего, что дает возможность составить представление о взаимоотношениях епископа восточных церквей и апостола Сибири и Америки⁹.

Они познакомились в Санкт-Петербурге в 1839 г., когда Андрей Николаевич служил в синодальном ведомстве, а неутомимый миссионер Русской Америки прибыл в столицу для отчета в Св. Синоде. Тогда же священник Вениаминов был принят митрополитом Филаретом (Дроздовым)¹⁰, дружеские отношения и переписка с которым продолжались до его кончины. Исследователи указывают: «В Петербурге о. Иоанн был тепло принят митрополитом Серафимом (Глаголевским)¹¹ и обер-прокурором графом Н. А. Протасовым¹², представив им доклад “Обозрение Православной Церкви в российских поселениях в Америке, со своим мнением об улучшении состояния оной”». В связи с тем, что до осенней сессии Св. Синода, где должен был быть заслушан доклад, было время, миссионер отправился в Москву для сбора пожертвований «на восточное миссионерство», и там на Троицком Сухаревском подворье состоялась его встреча с митрополитом Филаретом. В дальнейшем «московский святитель будет содействовать трудам будущего святителя Иннокентия и его восхождение по иерархической лестнице будет связано с митрополитом Московским и Коломенским» [14, с. 22]. Позже в письме к Муравьеву о. Иоанн с удивлением и восхищением заметит: «Получил письмо от митрополита Филарета, он первым пишет ко мне, и тогда, как от меня не видал еще ни строки!»¹³. Знаменательно, что представители высшей церковной иерархии и управления увидели в прибывшем из далекой Сибири и Америки миссионере апостольский потенциал, его самоотверженность и целеустремленность: выпускник иркутской семинарии стал другом энциклопедически образованного интеллектуала Муравьева.

Одно из первых писем свт. Иннокентия к А. Н. Муравьеву датировано маем 1841 г., и место его отправления указано как «река Лена близ Якутска». Последующие послания также будут свидетельством постоянных поездок. Автор благодарит «милостивого государя Андрея Николаевича... за... расположение, или, сказать лучше, любовь о Господе», описывает свое путешествие до Иркутска, рассказывая о посещении сибирских архиереев и давая им порой нелицеприятные характеристики. Он просит Муравьева позаботиться об отправляемых в Санкт-Петербургскую семинарию сыновьях, что

⁹ Отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Личный фонд А. Н. Муравьева. Ф. 188. Карт. 2. Ед. хр. 12; Карт. 4. Ед. хр. 50; Кар. 5. Ед. хр. 16; Карт. 6. Ед. хр. 14.

¹⁰ Филарет (Дроздов Василий Михайлович) (1782–1867), церковный и государственный деятель, митрополит Московский и Коломенский. Действительный член Императорской Академии наук. Прославлен Русской православной церковью в лике святых в святительском чине (1994).

¹¹ Митрополит Серафим (Глаголевский Степан Васильевич) (1763–1843), митрополит Новгородский, Санкт-Петербургский, Эстляндский и Финляндский в 1821–1843 гг., первенствующий член Святейшего Правительствующего Синода

¹² Протасов Николай Александрович (1799–1855), граф, член Государственного совета, обер-прокурор Святейшего Синода в 1836–1855 гг.

¹³ Святитель Иннокентий Московский ... Т. 3. С. 114.

свидетельствует о близких и доверительных отношениях¹⁴. В письме из Охотска святитель сообщает, что, выехав из Москвы в январе, прибыл к границе своей епархии лишь 29 июня, и с иронией замечает, что охотские священники, не получив известий об учреждении Камчатской, Курильской и Алеутской епархии, обратились к начальнику Охотского порта за разъяснениями и сведениями о прибывшем архиерее¹⁵. Святитель пишет о том, что священнослужители более трех лет не имеют возможности выезжать к кочующим тунгусам – «потому что не на чем ехать!»¹⁶. Так начинается деятельность камчатского владыки; была достигнута договоренность с начальником порта об обязательной выдаче священникам подорожных на двух лошадей с оплатой из церковных средств¹⁶.

В письме из Новоархангельска еп. Иннокентий пишет: «Все, что я сделал и намерен сделать, вы увидите из официальных бумаг и из письма нашему владыке – он, верно, покажет вам его», описывает особенности христианизации колош¹⁷, переход из Охотска до Ситхи: «4 тысячи верст – совершили за 36 дней», напоминает: «Через два года, надеюсь, у меня будет домовая церковь. Но образов для нее нет... Вы мне обещались помогать в этом. Помогите же»¹⁸. Архиерей сообщает, что православное крещение принимают не только колоши, но и чукчи: «Чем более я знакомлюсь с дикими, тем более убеждаюсь, что все так называемые дикие гораздо-гораздо лучше многих так называемых просвещенных в нравственном отношении»¹⁹. Эту же мысль он разовьет и в письме к митрополиту: «Не одни алеуты, как я думал прежде, умеют или умели делиться последнею рыбой с голодающими, не одни они терпеливы, кротки, послушны, миролюбивы, набожны и проч.», отмечая, что «почти все народы», проживающие в епархии, обладают данными качествами, даже «некрещенные коряки и чукчи», и с радостью сообщает он об открытии в Новоархангельске духовной семинарии (1845)²⁰. А из далекого Петербурга Муравьев отправляет образа и свои сочинения²¹.

После того как Андрей Николаевич оставляет синодальную службу, святитель с горечью пишет: «Удаление ваше из Синода для меня неразгаданная тайна... Очень жаль, что вы теперь, не имея участия в делах по Синоду, не сможете прочесть моего путевого журнала... Какие бы я ни сделал вам из него выписки, вы не можете иметь полного понятия о мной действиях», восклицая: «Что ни говори, а все очень жаль, что вы не наш», и замечает: «Много я получаю писем из России, но не многие из них мне по сердцу. Ваши же письма в числе немногих, доставляющих мне иногда даже утеше-

¹⁴ Святитель Иннокентий Московский ... Т. 3. С. 102–106.

¹⁵ Камчатская, Курильская и Алеутская епархия учреждена в декабре 1840 г., в ее состав вошли территория северо-востока Сибири, русские владения в Северной Америке, Алеутские и Курильские острова. Первым епархиальным архиереем стал епископ Иннокентий (Вениаминов).

¹⁶ Святитель Иннокентий Московский ... Т. 3. С. 114.

¹⁷ Колоши (глинкиты), племя, проживающее на юго-востоке Аляски и в прилегающих частях Канады, принадлежат к индейцам Северо-Западного побережья.

¹⁸ Святитель Иннокентий Московский ... Т. 3. С. 150–158.

¹⁹ Там же. С. 168.

²⁰ Там же. С. 169.

²¹ Там же. С. 160–162.

ние»²². Уход Муравьёва из Синода был связан с поддержкой митрополита Филарета, «убежденного сторонника библейского дела, пережившего зиму “николаевского тридцатилетия”... воскресившего идею русского перевода Священного Писания», и деятельностью Российского библейского общества (РБО), «одного из самых заметных явлений в истории русского религиозного просветительства первой четверти XIX века» [2]²³.

Ответные послания Муравьёва пронизаны интересом и вниманием: «Письма Ваши возбуждают дух мой примером Апостольской ревности Вашей по безпримерной и безмерной епархии Вашей». Муравьёв тоже путешествует, но с другими целями и в других краях: «Когда Вы получите письмо в Вашем далеком Севере Американском», пишет он перед поездкой в Италию, «я предпринимаю дальний путь, дальний по нашим понятиям, а не по Вашим»²⁴.

Святитель отвечает: «Моё путешествие по Азии кончилось уже. Где-то вы теперь?»

«Уже более года не писал я к вам, – пишет Муравьёв, – долгое путешествие в Греции и Армении отвлекло меня на другой край нашего обширного Отечества, а из-за гор Кавказских я даже не знал, как передать вам письмо за океан»²⁵.

Святитель просит совета у Муравьёва о перспективе переноса кафедры из Ситхи²⁶ в Аян²⁷: «Главная цель учреждения архиерейской кафедры в Америке достигнута вполне: христианство распространяется и успешно, миссии во всех главных местах заведены», сообщая, что «свет Евангелия простирается и за пределы нашего отчества» и что священник Удской церкви окрестил девять китайских подданных, «один из которых, желая принять крещение, два месяца вместе с семьёй плыл по реке и шёл по льду, питаясь, чем Бог пошлет, добираясь до места встречи со священником»²⁸.

Муравьёв отвечает: «Мысль о перечислении епархии в Аян едва ли не будет весьма полезной для Азиатского края, но, я думаю, тогда Вам нужно будет иметь викария в Америке, потому что вам чрез силу будет посещать такую неизмеримую страну»²⁹.

«Нет! Я на это не соглашусь, – возражает святитель, – я скорее сам останусь там навсегда, чем допущу это», поясняя, что для поддержки деятельности миссий необходимы средства и миссионеры, а место, где пребывает архиерей, не является важным³⁰.

²² Святитель Иннокентий Московский ... Т. 3. С. 165, 172, 192.

²³ Российское библейское общество (РБО) создано в 1813 г. в Санкт-Петербурге по повелению императора Александра I с задачей «пособствования к приведению в России в большее употребление Библии... на разных языках». После отставки руководителя общества А. Н. Голицына император Николай I приостановил его деятельность; начатые РБО переводы были продолжены митрополитом Московским Филаретом (Дроздовым), протонереем Герасимом Павским и др.

²⁴ РГБ. ОР. Ф. 188. Карт. 3. Ед. хр. 122. Л. 1-2.

²⁵ Там же. Л. 3-5.

²⁶ Ситка (Ситха, до 1867 г. Новоархангельск), поселение на о. Баранова Александровского архипелага (штат Аляска). Основано в 1799 г. как форт Архангела Михаила, в 1804 г. перенесено на холм рядом с бухтой с названием Новоархангельск. С 1808 г. – столица Русской Америки, с 1867 г. – в составе США.

²⁷ Аян (Аянский порт), основан в 1843 г. Русско-американской компанией как начальный пункт нового тракта (Амгино-Аянского) от Якутска до Охотского побережья для перевозки грузов оленьим транспортом. В 1846 г. получил статус порта.

²⁸ Святитель Иннокентий Московский ... Т. 3. С. 234–236, 260.

²⁹ РГБ. ОР. Ф. 188. Карт. 3. Ед. хр. 122. Л. 4.

³⁰ Святитель Иннокентий Московский ... Т. 3. С. 312–313.

Святитель с горечью пишет, что синодальные чиновники «мало обращают внимания на дела наших церквей и миссий», затягивая решение о переносе кафедры, назначении ректора и направлении миссионеров: «Сделайте милость, научите, как и что мне делать?..»³¹.

«Отрадно, но вместе с тем и грустно было мне получить последнее письмо ваше», – отвечает Муравьев, подробно рассматривая проблемы святителя, поясняя, что «нам только кажется, что при больших средствах было бы больше успеха». Андрей Николаевич пишет о том, что равнодушие и молчание церковной власти «прискорбно и останется на совести действующих», но вместе с тем отмечает, что петербургские чиновники имеют «отдаленные представления» об условиях служения на отдаленных окраинах империи, «как пятна на Луне мало приметны с Земли», и советует искать дополнительные источники финансирования «ближе и надежнее», так как пособия из казны, «если они и выделены, поступают с большими задержками». Отвечая на вопрос, где найти необходимые средства, Муравьев советует воспользоваться расположением генерал-губернатора, который «может организовать сбор пожертвований среди состоятельных людей губернии, богатых золотопромышленников и благочинного купечества... для составления небольшого капитала для дела миссии... Напишите ему краткое письмо о собственных ваших нуждах и необходимых пособиях для некоторых миссий, без чего дело проповеди может остановиться... и, без сомнения, он испросит Всемилостивейшего повеления удовлетворить вельми сим необходимым нуждам безо всякого замедления со стороны духовного начальства». Муравьев уверен, что дело православной миссии в Восточной Сибири должно быть заботой не только государства, но и самих сибиряков³².

Он считает, что включение в состав Камчатской епархии Якутской области расширит границы епархии и поставит новые задачи перед архиереем: «Прежде всего, вспомните, что вы действуете Апостольски; а не в качестве только епархиального архиерея, ибо ни один из них не мог бы подражать вам в путях Ваших». Дефицит миссионерских кадров, связанный с нежеланием священнослужителей отправляться в отдаленные местности и распоряжениями правящих архиереев, разрешавших переводы в Сибирь и Америку только «за свой счет», характеризуется Муравьевым как «жестокый (по отношению к миссионерам. – *И. Ю.*), но только на первый взгляд». Миссионер, убежден он, – это призвание, «миссионерское дело может быть успешным только в случае его желаемости», и «миссионеры не образуются, а сами собой рождаются; приходящие же к вам из каких-либо видов или с неведением того, что их ожидает, скоро остывают». Андрей Николаевич считает верным «искать и создавать миссионеров среди своих сродных для края», предлагая рукополагать успешных в деле христианской проповеди и уважаемых инородцами дьячков и дьяконов с перспективой первых выпусков духовной семинарии, полагая, что с перенесением семинарии из Америки в Азию по-

³¹ Святитель Иннокентий Московский ... Т. 3. С. 391.

³² РГБ. ОР. Ф. 188. Карт. 3. Ед. хр. 122. Л. 7–10.

явится возможность пополнять священнические вакансии³³. «Уверены ли вы в хорошем выборе ректора, при всей даже благонамеренности избрать для вас хорошего? – спрашивает Муравьёв. Затем напоминает: «...и если он не будет разделять ваш образ мыслей, то из помощника может стать препятствием», подчеркивая, что зарождающееся христианство «не могло быть без епископа, но было без ректоров семинарских»³⁴.

Последующие письма святителя отправлены уже из Якутска, где он «намерен пробыть не менее двух лет сряду». Уроженец Сибири свт. Иннокентий отмечает: «Якутская область есть свой отдельный мир, можно сказать. Местные обстоятельства оной нисколько не похожи не только на русские епархии, но даже на собственно Иркутскую», описывая скотоводческий образ жизни местного населения и возникающую в связи с этим специфику служения³⁵. Указывая на недостаточность братии Якутского Спасского монастыря, он просит: «Не найдете ли вы и не согласите ли какого-нибудь из местных известных вам монашествующих поступить в наш монастырь... Сделайте милость, Андрей Николаевич, похлопочите об этом»³⁶.

Обращение к эпистолярному наследию свт. Иннокентия предоставило возможность установить, что А. Н. Муравьёв являлся автором идеи переводов на якутский язык: «Спешу поделиться с вами моей радостью, потому что вы подали мне мысль начать это дело... помогите, Бога ради, нам в этом деле вашим влиянием и советами и чтобы это дело решено было как можно скорее»³⁷. В 1853 г. в Якутске был учрежден Комитет по переводу священных и богослужебных книг на якутский язык, была организована работа по составлению грамматики якутского языка.

«Начались в моих келиях заседания для пересмотра якутских переводов, – пишет святитель. – <...> Но дело идет очень не быстро: едва одну главу успевают просмотреть, – впрочем, это оттого, что много бывает толков о каждом слове, не вполне выражающем русский текст»³⁸.

В 1855 г. было получено разрешение на печать якутских переводов в Московской Синодальной типографии, председатель переводческого Комитета протоиерей Д. В. Хитров³⁹, благодаря поддержке и покровительству митрополита Филарета, два года проживал в Москве, осуществляя корректуру и редактуру подготовленных текстов⁴⁰. В письме к Муравьёву святитель упоминает, что Хитров – один «из деятельнейших членов нашего комитета»,

³³ РГБ. ОР. Ф. 188. Карт. 3. Ед. хр. 122. Л. 7–10.

³⁴ Там же.

³⁵ Святитель Иннокентий Московский ... Т. 3. С. 495.

³⁶ Там же. Т. 4. С. 98–99.

³⁷ Там же. Т. 3. С. 563.

³⁸ Там же. С. 589.

³⁹ Дионий (Хитров Дмитрий Васильевич) (1818–1896), первый епархиальный архиепископ Якутской епархии в 1870–1883 гг., епископ Уфимский и Мензелинский в 1883–1896 гг., миссионер, переводчик Св. Писания и богослужебных текстов, автор грамматики якутского языка.

⁴⁰ В 1857–1858 гг. на якутском языке были опубликованы два варианта Св. Евангелия, «Апостол с книгою Бытия», «Божественная Литургия святого Иоанна Златоуста и Требник», «Каноник», «Часослов с Псалтырью», «Указание пути в Царствие Небесное и поучения» свт. Иннокентия (Вениаминова), «Краткая грамматика якутского языка» и якутско-русский букварь, составленные Д. В. Хитровым.

и пишет: «...прошу вас принять его так же, как некогда вы принимали меня, – и помогите ему, в чем можете»⁴¹.

Таким образом, благодаря содружеству святителя Иннокентия и А. Н. Муравьева появилась возможность не только проповедовать и служить на якутском языке, что способствовало привлечению в православие, но и заложить основы для зарождения национальной якутской литературы. Зная о возможностях визави, святитель просит его «употребить влияние и старание... чтобы в Якутской области особая епархия [*была*]», отмечая: «Якутская область есть свой мир, где все свое, особенное и где, наконец, и служба будет совершаться на своем языке»⁴². Данное желание осуществится только через двенадцать лет: в декабре 1869 г. будет подписан императорский указ об образовании с 1870 г. Якутской епархии, что станет подтверждением распространения православия на северо-восточных территориях империи.

Особого внимания заслуживают доверенные Андрею Николаевичу рассуждения свт. Иннокентия о состоянии семинарского образования, где он отмечает, что во время обучения в семинариях «обращают внимание только на успехи и поведение учащихся», тогда как, по его мнению, «в первом разряде учеников должны быть не звездохваты только, но и деятельные и благочестивые (этого термина у нас в семинариях и не употребляют), а исключать из семинарий не слабоспособных, а всех неисправимых в поведении и характере, без различия способностей и происхождения». Святитель указывает на традицию рукополагать в священство детей из духовного сословия и считает, что «дарования и способности Господь дарует не одним поповичам» и не следовало бы «ранее тридцати лет без крайней нужды вступать в звание учителя и пастыря». По его мнению, окончивших курс семинарии нужно сначала определять в дьячки, статус которых необходимо поднять, «когда ясно будет, что может он быть священнослужителем, тогда – и только тогда, а не ранее – позволить ему жениться... если видно будет в нем... “то есть дом свой добре правящ”, тогда возвысить его в сан священный»⁴³.

Вероятно, что логистика XIX столетия приводила к долговременности доставки почтовой корреспонденции, и одно из писем Андрей Николаевич передает через Н. Н. Муравьева, «назначенного генерал-губернатором в Восточную Сибирь», сообщая: «Препоручая любви вашей моего родственника, который вполне ее заслуживает, по благородству своих чувств и обширным способностям ума. Вы, конечно, останетесь им довольны, если когда-нибудь встретитесь, а между тем, надеюсь, между вами будет переписка»⁴⁴. Андрей Николаевич оказался провидцем, и один из ярких представителей губернаторского корпуса империи Николай Николаевич Муравьев, возглавлявший Восточную Сибирь в 1847–1861 гг., станет соратником и другом святителя: «...ныне я был в Петропавловске и там, между прочим, видел и познакомился с Николаем Николаевичем. И скажу вам одним словом, что я полюбил его от всего сердца как истинно русского. Благодарение Господу,

⁴¹ Святитель Иннокентий Московский... Т. 4. С. 252.

⁴² Там же. С. 253.

⁴³ Там же. С. 127–129.

⁴⁴ РГБ. ОР. Ф. 188. Карт. 3. Ед. хр. 122. Л. 3–5.

что, наконец, Он послал к нам такого человека... Я даже высказал ему и такие мысли, которые немногим можно открывать, и в отношении его и тени сомнения не имею насчет чистоты его действий и расположения ко мне»⁴⁵ [18]. И губернатор, и епископ много путешествовали, обозревая необъятные азиатские просторы, одной из сфер их интересов станет Приамурье, где в результате экспедиции Г. И. Невельского⁴⁶ появились российские военные поселения.

Когда свт. Иннокентий будет возведен в сан архиепископа, Н. Н. Муравьев напишет: «Поверьте, преосвященнейший владыко, что вы всегда встретите во мне ревностного ценителя заслуг ваших и должное сочувствие к вашим благим намерениям».

Архиепископ отвечал: «Николай Николаевич смотрит на вверенный ему край прозорливым оком и имеет благие намерения», «подлинно великое дело совершил Николай Николаевич, великое и вместе с тем спасительное для Камчатки⁴⁷» и «Всякого, кто хорошо говорит об Амуре, слушайте и верьте»⁴⁸.

Вместе с Муравьевым свт. Иннокентий будет участвовать в дипломатических переговорах в станице Усть-Зейской в мае 1858 г. и закладывать Благовещенский храм, давший новое название станице, а генерал-губернатор получит почетное добавление к фамилии и останется в истории как Муравьев-Амурский. Именно при поддержке генерал-губернатора было осуществлено перенесение центра епархиального управления, создание новых церковно-административных единиц и активизация миссионерской деятельности на северо-востоке империи.

Святитель рассказывает Андрею Николаевичу о своем видении проповеди христианства в Маньчжурии, Монголии и Китае, замечая: «Остается только желать, чтобы Господь помог Николаю Николаевичу по возможности устроить этот новый, обширный и благодатный край, а мне устроить мою кафедру и семинарию»⁴⁹. «Месту для кафедры камчатского, или, лучше сказать, амурского, архиерея мы с Н. Н. [Муравьевым] решили быть на устье Зеи – выше маньчжурского города Айгуна верстах в 30–35... управлению епархией это не помешает много: ведь управляли же из Иркутска даже Америкой, а между тем с Зеи сообщение гораздо удобнее», и, будучи территориально далеким от данных событий, Андрей Николаевич пишет: «О подвигах Ваших христианских имею сведения»⁵⁰.

Встречи святителя и А. Н. Муравьева были не частыми, и об одной из них, состоявшейся в начале сентября 1858 г., он пишет: «Слезы ваши, коими вы согрели мое сердце при расставании нашем, до сих пор лежат на нём»⁵¹. Когда Муравьев сообщает о своём желании поселиться в Киеве, святитель восклицает: «Да устроит Господь все к лучшему!»⁵².

⁴⁵ Святитель Иннокентий Московский... Т. 3. С. 329.

⁴⁶ Невельской Геннадий Иванович (1813–1876), адмирал, исследователь Дальнего Востока, основатель города Николаевска-на-Амуре.

⁴⁷ Здесь об обороне Севастополя от англо-французских войск в августе 1854 г. во время Крымской войны (1853–1856 гг.)

⁴⁸ Святитель Иннокентий Московский... Т. 3. С. 352, 587, Т. 4. С. 252.

⁴⁹ Там же. С. 347.

⁵⁰ Там же. Т. 4. С. 311.

⁵¹ Святитель Иннокентий Московский... Т. 3. С. 303.

⁵² Там же. С. 436.

Одно из последних писем из Благовещенска датировано мартом 1863 г. Святителю Иннокентию уже более шестидесяти лет, он теряет зрение и понимает, что нужно думать о будущем и, возможно, уходить на покой: «Но куда ехать? И где приютиться?.. Впрочем, я писал об этом владыке [митрополиту Филарету]»⁵³. После кончины митрополита святитель пишет: «Мы лишились нашего отца и владыки, – и этот громовой удар должен был одинаково поразить вас на берегах Амура, как и обеих столицах»⁵⁴.

Дальнейшая судьба свт. Иннокентия и его восхождение на митрополичью кафедру связаны с Андреем Николаевичем. Находясь в Киеве и желая увидеть святителя, Муравьев пишет в Иркутск к племяннику М. С. Корсакову⁵⁵: «...я прошу точно определить время его [прибытия] в Москву ... мне весьма было бы желательно видеть владыку в Москве, и ему бы это самому было очень полезно, чтобы ознакомиться с людьми и обстоятельствами церковными, довольно трудными»⁵⁶.

Могли они встречаться и в последующие годы... А. Н. Муравьев скончался в 1874 г., через пять лет завершился земной путь митрополита Иннокентия, погребенного в Троице-Сергиевой лавре, рядом с могилой святителя Филарета (Дроздова) в церкви Филарета Милостивого в Патриарших покоях.

Очевидно, что потенциал эпистолярного наследия свт. Иннокентия значителен; несмотря на его востребованность современной наукой, остаются и малоизвестные аспекты. Проведенное исследование позволило не только расширить ближний круг дружеских связей святителя, но и выявить новые сферы интересов А. Н. Муравьева, епитропа восточных церквей, живо отличающегося на вопросы деятельности Русской церкви в Сибири, на Дальнем Востоке и в Русской Америке, способствовавшего распространению и укреплению православия на отдаленных северо-восточных рубежах империи.

Список литературы

1. Антонин (*Капустин*), архимандрит. Из Иерусалима. Статьи, очерки, корреспонденции. 1866-1891. / сост., коммент., вступ. ст. Р. Б. Бутовой. М., 2010. 512 с.
2. Великанов Г. В. Российское Библейское Общество как явление духовной жизни// Gublerleninka. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskoe-bibleyskoe-obschestvo-kak-yavlenie-duhovnoy-zhizni> (дата обращения: 14.02.2024)
3. Герд Л. А. Русский Афон. 1878–1914 гг. Очерки церковно-политической истории. М., 2010. 175 с.
4. Каплин А. Защитник Православия: Андрей Николаевич Муравьев (1806-1874) К 180-летию памяти // Русская народная линия. URL: https://ruskline.ru/analitika/2013/08/30/zawitnik_prawoslaviya_andrej_nikolaevic_muravev_18061874 (дата обращения: 06.02.2024).
5. Лисовой Н. Н. Феномен А. Н. Муравьева и русско-иерусалимские отношения первой половины XIX в. // Православный Палестинский сборник. 2005. Вып. 103. С. 4–20.
6. Лисовой Н. Н. «Рыцарь Святой Земли»; А. Н. Муравьев и его наследие (к 200-летию со дня рождения) // Библиотекосведение. 2006. № 5. С. 76–83.
7. Лисовой Н. Н., Смирнова И. Ю. Россия и Святая Земля в первой половине XIX века: церковная политика на Православном Востоке. М. ; СПб. : Нестор-История, 2015. 776 с.
8. Муравьев А. Н. Путешествие по Святым местам в 1830 году. СПб. : Тип. III отд-ния Соб. Е. И. В. канцелярии, 1848.
9. Муравьев А. Н. Путешествие ко святым местам русским. Ч. 1–2. М., 1990.

⁵³ Святитель Иннокентий Московский... Т. 5. С. 461–463.

⁵⁴ Там же. С. 508.

⁵⁵ Корсаков Михаил Семёнович (1826–1871), генерал-губернатор Восточной Сибири в 1861–1871 гг.

⁵⁶ Святитель Иннокентий Московский ... Т. 6. С. 24–25.

10. Пушкин А. С. «Путешествие к Св. местам» А. Н. Муравьева // А. С. Пушкин. Полн. собр. соч. Т. 11. М., 1949. С. 217.
11. Смирнова И. Ю. Отношения Российской и Иерусалимской Церквей в 30-е годы XIX столетия по документам архива А. Н. Муравьева // Религии мира. История и современность. М., 2007. С. 169–179.
12. Смирнова И. Ю. Между Западом и Востоком: из истории церковно- дипломатических отношений на Ближнем и Дальнем Востоке. М. : Полит. энцикл., 2016. 591 с.
13. Смирнова И.Ю. «Да скажет Россия: надобно»: к истории православной миссии в Северо-Тихоокеанском регионе» // Святитель Иннокентий (Вениаминов) и научно-просветительская деятельность православного духовенства в Сибири и на Дальнем Востоке XIX – начала XX века : материалы IV межрегион. науч.-практ. конф. Иркутск : ИОГУНБ, 2017. С. 18–33.
14. Смирнова И. Ю. А.Н. Муравьев и Афонский вопрос. М. : Индрик, 2022. 504 с.
15. Троицкий П.В. Русские на Афоне. XIX–XX вв. М., 2003. 365 с.
16. Хохлова Н.А. Муравьев Андрей Николаевич // Русские писатели. 1800–1917. Биографический словарь. Т. 4. М, 1999.
17. Хохлова Н. А. Андрей Николаевич Муравьев – литератор. СПб. : Дмитрий Буланин, 2001. 244 с.
18. Юрганова И. И. Сибирский *consonatia* (конкордат): из эпистолярного наследия святителя Иннокентия (Вениаминова) // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2019. Т. 29, № 2. С. 42–49.
19. Юрганова И. И. Вклад Святителя Иннокентия (Вениаминова) в решение Амурского вопроса (по материалам эпистолярного наследия) // Внешние связи Якутии сквозь призму времени : сб. материалов науч.-практ. конф. Якутск, 2019. С. 27–34.
20. Юрганова И. И. Святитель Иннокентий (Вениаминов) на Камчатской кафедре (1841–1854 г. // Святитель Иннокентий (Вениаминов) и культурное наследие народов России и Америки : материалы Всерос. науч.-практ. конф. Иркутск : Отгиск, 2022. С. 117–128.

References

1. Antonin (Kapustin), arhimandrit. *Iz Ierusalima. Stat'i, ocherki, korrespondencii. 1866–1891* [From Jerusalem. Articles, essays, correspondence. 1866-1891]. Moscow, 2010, 512 p. (in Russian)
2. Velikanov G.V. Rossijskoe Biblejskoe Obshestvo kak javlenie duhovnoj zhizni [The Russian Bible Society as a Phenomenon of Spiritual Life]. *Guberninka*. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossijskoe-biblejskoe-obschestvo-kak-yavlenie-duhovnoj-zhizni> (date of access: 2024.02.14). (in Russian)
3. Gerd L.A. *Russkij Afon. 1878-1914 gg. Ocherki cerkovno-politicheskoj istorii* [Russian Athos. 1878–1914 Essays on Church and political history]. Moscow, 2010, 175 p. (in Russian)
4. Kaplin A. Zashhitnik Pravoslaviya: Andrej Nikolaevich Murav'ev (1806–1874) Ko dnju pamjati [Defender of Orthodoxy: Andrey Nikolaevich Muravyov (1806-1874) By Memorial Day]. *Russkaja narodnaja linija* [Russian Folk Line]. Available at: https://ruskline.ru/analitika/2013/08/30/zawitnik_pravoslaviya_andrej_nikolaevich_muravev_18061874 (date of access: 2024.02.06). (in Russian)
5. Lisovoj N.N. Fenomen A.N. Murav'eva i russko-ierusalimskie otnoshenija pervoj poloviny XIX v.[The phenomenon of A.N. Muravyov and Russian-Jerusalem relations of the first half of the 19th century]. *Pravoslavnyj Palestinskij sbornik* [Orthodox Palestinian Collection], 2005, iss.103, pp.4–20. (in Russian)
6. Lisovoj N.N. “Rycar Svjatoj Zemli”; A.N. Murav'ev i ego nasledie (k 200-letiju so dnja rozhdenija) [“Knight of the Holy Land”; A.N. Muravyov and his legacy (to the 200th anniversary of his birth)]. *Bibliotekovedenie* [Library Science], 2006, no. 5, pp. 76-83. (in Russian)
7. Lisovoj N.N., Smirnova I.Ju. *Rossija i Svjataja Zemlja v pervoj polovine XIX veka: cerkovnaja politika na Pravoslavnom Vostoke* [Russia and the Holy Land in the First Half of the 19th Century: Church Policy in the Orthodox East]. Moscow, Saint Petersburg, Nestor-Istorija Publ., 2015, 776 p. (in Russian)
8. Murav'ev A.N. *Puteshestvie po Svjatym mestam v 1830 godu* [A trip to the Holy Places in 1830]. Saint Petersburg, III Department of the Sob. E.I.V. Chancellery Publ., 1848. (in Russian)
9. Murav'ev A.N. *Puteshestvie ko svjatym mestam russkim* [A journey to the holy places of the Russians]. Part 1, 2. Moscow, 1990. (in Russian)

10. Pushkin A.S. “Puteshestvie k Sv. Mestam” A.N. Murav'eva [“Journey to the Holy Places” by A.N. Muravyov]. *A.S. Pushkin. Poln. sobr. soch.* [The complete works], vol. 11. Moscow, 1949, p. 217. (in Russian)

11. Smirnova I.Ju. Otnoshenija Rossijskoj i Ierusalimskoj Cerkvej v 30-e gody XIX stoletija po dokumentam arhiva A.N. Murav'eva [Relations between the Russian and Jerusalem Churches in the 30s of the 19th century according to the documents of the archive of A.N. Muravyov]. *Religii mira. Istorija i sovremennost* [Religions of the world. History and modernity]. Moscow, 2007, pp. 169-179. (in Russian)

12. Smirnova I.Ju. *Mezhdju Zapadom i Vostokom: iz istorii cerkovno-diplomaticheskikh otnoshenij na Blizhnem i Dalnem Vostoke* [Between the West and the East: from the history of Church-diplomatic relations in the Near and Far East]. Moscow, Politicheskaja jenciklopedija Publ., 2016, 591 p. (in Russian)

13. Smirnova I.Ju. “Da skazhet Rossija: nadobno»: k istorii pravoslavnoj missii v Severo-Tihookeanskom regione” [“May Russia say: it is necessary”: towards the history of the Orthodox Mission in the North Pacific region”]. *Svjatitel Innokentij (Veniaminov) i nauchno-prosvetitel'skaja dejatel'nost pravoslavnogo duhovenstva v Sibiri i na Dalnem Vostoke XIX – nachala XX veka* [St. Innocent (Veniaminov) and the scientific and educational activities of the Orthodox clergy in Siberia and the Far East of the 19th – early 20th century]. Proc. 4ep International Scientific and Practical Conference. Irkutsk, IOGUNB Publ., 2017, pp. 18-33. (in Russian)

14. Smirnova I.Ju. *A.N. Murav'ev i Afonskij vopros* [A.N. Muravyov and the Athos question]. Moscow, Indrik Publ., 2022, 504 p. (in Russian)

15. Troickij P. V. Russkie na Afone. XIX–XX vv. [Russians on Mount Athos. 19–20s centuries] Moscow, 2003, 365 p. (in Russian)

16. Hohlova N.A. Murav'ev Andrej Nikolaevich [Muravyov Andrej Nikolaevich]. *Russkie pisateli. 1800–1917. Biograficheskij slovar* [Russian writers. 1800–1917. Biographical dictionary], vol. 4, Moscow, 1999. (in Russian)

17. Hohlova N.A. Andrej Nikolaevich Murav'ev – literator. Saint Petersburg, Dmitrij Bulanin Publ., 2001, 244 p. (in Russian)

18. Jurganova I.I. Sibirskij consonatia (konkordat): iz jepistoljarnogo nasledija svjatitelja Innokentija (Veniaminova) [Siberian consonatia (concordat): from the epistolary legacy of St. Innocent (Veniaminov)]. *Izvestija Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija Istorija* [The Bulletin of Irkutsk State University. Series History], 2019, vol. 29, no. 2, pp. 42-49. (in Russian)

19. Jurganova I.I. Vklad Svjatitelja Innokentija (Veniaminova) v reshenie Amurskogo voprosa (po materialam jepistoljarnogo nasledija) [The contribution of St. Innocent (Veniaminov) to the solution of the Amur question (based on the materials of the epistolary heritage)]. *Vneshnie svjazi Jakutii skvoz prizmu vremeni* [External relations of Yakutia through the prism of time]. Collection of materials of the scientific and practical conference. Yakutsk, 2019, pp. 27-34. (in Russian)

20. Jurganova I.I. Svjatitel Innokentij (Veniaminov) na Kamchatskoj kafedre (1841–1854 gg. [St. Innocent (Veniaminov) at the Kamchatka Pulpit (1841–1854)]. *Svjatitel Innokentij (Veniaminov) i kulturnoe nasledie narodov Rossii i Ameriki* [St. Innocent (Veniaminov) and the cultural heritage of the peoples of Russia and America]. Proc. International Scientific and Practical Conference Scientific and Practical Conference. Irkutsk, Ottisk Publ., 2022, pp. 117-128. (in Russian)

Сведения об авторе

Юрганова Инна Игоревна
доктор исторических наук,
ведущий научный сотрудник
Институт российской истории РАН
Россия, 117292, г. Москва,
ул. Дмитрия Ульянова, 19
Институт гуманитарных исследований
и проблем малочисленных народов Севера
СО РАН
Россия, 677027, г. Якутск, ул. Петровского, 1
e-mail: inna.yurganova@mail.ru

Information about the author

Yurganova Inna Igorevna
Doctor of Sciences (History),
Leading Research Scientist
Institute of Russian History PAS
19, Dmitry Ulyanov st., Moscow
117292, Russian Federation
Institute for Humanitarian Research Indigenous
People Problems SB RAS
1, Petrovskii st., Yakutsk, 677027,
Russian Federation
e-mail: inna.yurganova@mail.ru

Статья поступила в редакцию **07.03.2024**; одобрена после рецензирования **10.04.2024**; принята к публикации **15.05.2024**
The article was submitted **March, 07, 2024**; approved after reviewing **April, 10, 2024**; accepted for publication **May, 15, 2024**